

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА.

С. Д. Паладимитріу, Теодоръ Продромъ. Историко-литературное изслѣдованіе. Одесса 1905 (XXVI + 452 стрр.).

Новый трудъ одесскаго ученаго представляетъ результатъ многолѣтнихъ занятій въ области литературнаго наслѣдія, дошедшаго до насъ подъ именемъ Продрома. Авторъ не сразу подошелъ къ рѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ предметомъ его изслѣдованія. Важнѣйшимъ изъ нихъ является отличеніе отъ Теодора Продрома особаго автора, именуемаго г. П. Манганскимъ Продромомъ, автора тѣхъ стихотвореній, которыя читаются подъ именемъ Продрома въ сод. Marc. XI 22. Еще въ эту дѣлю своемъ «Манганскія стихотворенія Теодора Птохопродрома» (Лѣтоп. Историко-Филол. Общ. при Новоросс. Унив. томъ VII. Виз. отд. IV. 1899) г. П. приписывалъ эти стихотворенія Теодору. Впервые отличены два писателя въ изслѣдованіи 'Ο Προδρομος του Μαρξιανού κώδ. XI 22 (Виз. Врем. X 102 — 163).

- Первая часть книги, стрр. 1 — 83, посвящена вопросамъ о разныхъ авторахъ, извѣстныхъ подъ фамиліей Продрома; вторая, стрр. 84 — 230, могла бы быть названа фастами Теодора Продрома и обильно снабжена самыми текстами стихотвореній, писемъ и другихъ произведеній Продрома, частью почерпнутыми изъ рукописей; третья часть, — Обзорніе литературнаго наслѣдія Теодора Продрома, стрр. 231 — 404, — даетъ детальныи обзоръ его литературной дѣятельности. Здѣсь тоже изданы нѣкоторыя тексты. Вниманіе автора сосредоточено преимущественно на хронологіи, обстоятельствахъ жизни Теодора Продрома, поводахъ написанія того или другаго произведенія, въ связи съ историческими событіями, къ которымъ многія изъ нихъ относятся. Особыя приложенія посвящены частнымъ вопросамъ, касающимся жизни Теодора Продрома и его адресатовъ. Введеніе, стр. I — XXVI, содержитъ обзоръ изданій и рукописей.

Наше особое вниманіе въ первой части книги привлекаютъ доводы г. П. въ пользу отличенія отъ Θεодора Продрома другого Продрома, именуемаго имъ Манганскимъ. Гвоздемъ доказательства служатъ здѣсь стихи XXXV 27 слѣдд. рукописи библіотеки св. Марка XI 22 (см. стрр. 22, 217, 225)

- 27 πτωεῖ με γὰρ ὁ Πρόδρομος ὁ προδραμῶν ἐκεῖνος,
ὁ ῥήτωρ ὁ περίφημος, ὁ προτεθρυλλημένος,
ἢ χελιδῶν ἢ μουσουργός, ἢ λαλιστάτη γλωττα
- 30 μὴ τόπον ἐτοιμάζῃ μοι καὶ λίθον καὶ γωνίαν·
μονονουχὶ γὰρ προφωνεῖ καὶ προμαρτύρεται μοι
καὶ ῥητορεύει καὶ θανὼν παρὰ νεκρῶν κευθμῶν
καὶ προκηρύττει καὶ βοᾷ καὶ τάδε μοι προλέγει·
«ἐτοιμάσον, ὁμότεχνε, τὰ σκεύη τῆς ἐξόδου,
- 35 «εὐτρέπισον τοὺς πόδας σου κρηπίσι στερροτέραις·
ἠῆδη γὰρ μέλλεις στέλλεσθαι καὶ σὺ πρὸς ἐκδημίαν,
«τὴν μακροτέραν ἀπασῶν καὶ τὴν δυστυχεστέραν·
«μὴ μέλλε, μὴδὲ βράδυνε» κτέ.

Попутно отмѣтимъ сходство стт. 31 — 33 со стихами Θεодора Продрома

καὶ γίνομαι σοι πρόδρομος ὁ προφητῶν ἀκρέμων
καὶ προφητεύων προλαλῶ καὶ προανακηρύττω

(у Пападимитріу стр. 39).

Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ выписанныхъ стиховъ говоритъ объ умершемъ предшественникѣ своемъ, другѣ и товарищѣ по искусству, при томъ составившемъ себѣ извѣстность въ этомъ искусствѣ, какъ видно изъ эпитетовъ, очень крушную.

Но какъ разъ по этому возникаетъ слѣдующій вопросъ, по нашему мнѣнію, способный существенно поколебать гипотезу о «Манганскомъ» Продромѣ: Если Θεодоръ Продромъ имѣлъ въ числѣ друзей своихъ друга однофамильца, вращавшагося въ тѣхъ же придворныхъ сферахъ, какъ и онъ самъ, зачастую соревновавшаго съ нимъ въ поэмахъ на случай, столь родственнаго съ нимъ по духу въ виду одинаковаго образованія (см. Пападимитріу стр. 23), одинаковыхъ литературныхъ вкусовъ, то какъ же въ письмахъ его или другихъ произведеніяхъ, часто адресованныхъ высокимъ покровителямъ или же лицамъ близкимъ по общности духовныхъ интересовъ, въ родѣ Михаила Италика, Стефана Скилицы монаха Іоаннікія, не сохранилось ни намека на этого друга, тѣмъ болѣе когда мы знаемъ, что «поэтъ Марціанскаго кодекса ровесникъ Θεодора Продрома или только немного моложе его» (Пападимитріу, стр. 36)?

Другіе доводы г. П. въ пользу отдѣленія «Манганскаго» Продрома отъ Θεодора (стр. 22) непрочны. Это во первыхъ, дата смерти Θεодора Продрома, выводимая г-номъ Пападимитріу изъ цитованныхъ выше стиховъ по сопоставленію съ другимъ, болѣе раннимъ, произведеніемъ «Манган-

скаго» Продрома, гдѣ намекъ на время даетъ указаніе на малолѣтство дочери императора Мануила Маріи (см. въ особой главѣ *Время смерти* Теодора Продрома, стрр. 217 — 230). Во вторыхъ, наличность произведеній «Манганскаго» поэта на одну тему съ произведеніями Теодора Продрома. Что касается послѣдняго пункта, развѣ самъ г. Пападимитріу не указываетъ и у «Манганскаго», и у Теодора Продрома въ отдѣльности двухъ произведеній на одну и ту же тему (стр. 360, стр. 362, стр. 363 и проч.)?

Въ самой Марковой рукописи авторъ стихотвореній названъ Продромомъ въ заглавіи одного изъ нихъ (см. у Пападимитріу стр. 38). Позволимъ себѣ высказать здѣсь убѣжденіе въ тождествѣ этого автора съ извѣстнымъ византійскимъ философомъ, риторомъ и поэтомъ Теодоромъ Продромомъ и предложить иное толкованіе процитованныхъ выше стиховъ нг. XXXV Марковой рукописи.

Авторъ разбираемой книги, выступивъ съ гипотезой объ особомъ Продромѣ, авторѣ стихотвореній cod. Marc. XI 21, не скрываетъ самъ цѣлаго ряда сходствъ между обоими Продромами въ обстоятельствахъ жизни, образованіи, характерѣ поэтическаго творчества, общественной средѣ, темахъ произведеній (см. стр. 43, стр. 353, стр. 361) и проч. Эта близость такъ велика, что г. П. относительно одного стихотворенія довольствуется замѣчаніемъ, что оно «*можетъ* принадлежать перу Манганскаго Продрома». Но рукопись приписываетъ его Теодору Продрому и сколько нибудь убѣдительныхъ данныхъ противъ этого авторства г. П. не приводитъ (стрр. 41 слѣд.). Въ числѣ упомянутыхъ сходствъ между двумя поэтами, рядомъ съ болѣзнью, не лишне было упомянуть и природный недостатокъ въ языкѣ (μογγιλάλος стр. 23 о «Манганскомъ» Продромѣ), срв. ддя Теодора Продрома Patrol. Migne col. 1297 sq. (по цитатѣ у П., стр. 115 примѣч. 8): ἐν μὲν τοῦτο οὐκ ἀποκρούφομαι πρόσκομμα· σκάζει μοι μεταξὺ τῶν λόγων ἡ γλῶσσα ἐνιαχοῦ καὶ τὴν αὐτὴν ἔστιν ὅτε ἀναδιπλοῖ συλλαβὴν. Замѣтимъ по этому поводу, что уже дословное сходство этихъ словъ со словами діалога Ξενέδημος ἢ φωνά: стр. 204 (у П. стр. 111) Θεοκλέος δέ τινα φήμην Βυζαντίου ἔχεις ἐλὼν ἄνδρος, ὡς οἱ πολλοὶ φασι, φιλοσόφου μὲν ἐν τοῖς μάλιστα τεθειμένου. . . . καὶ τὴν αὐτὴν ἀνεδίπλου ἐνίοτε συλλαβὴν καὶ φωνήν, при одинаковомъ въ обоихъ мѣстахъ противопоставленіи внѣшняго недостатка рѣчи и философскаго ума, заставляетъ подозрѣвать правильность отождествленія у г. П. Θεокла діалога съ Михаиломъ Пселломъ. — О разореніи Теодора Продрома стр. 213, то же у «Манганскаго».

Что касается хронологическихъ соображеній, обстоятельства, которыхъ касаются Манганскія стихотворенія, частью показываютъ пробѣлы въ фастахъ Теодора Продрома во 2-ой части книги г. П., послѣ 1144 — 45 г. Въ свою очередь о «Манганскомъ» Продромѣ до 1140 г. мы ничего не знаемъ (стр. 23. Виз. Вр. X 123). Подъ конецъ 3-ей главы 2-ой части своей книги г. Пападимитріу пишетъ:

«Полученныя нами изъ перваго письма Италика свѣдѣнія о томъ, что Продромъ уже въ 1144—45 г. жилъ въ сиротскомъ домѣ св. Павла, важны и потому, что даютъ намъ возможность предположить, что тамъ Продромъ оставался до смерти». Авторъ затѣмъ полемизируетъ съ Пети, который приурочиваетъ благотворительную дѣятельность Продрома, описываемую въ монодіи Никиты Евгеніана, къ Манганскому монастырю (стр. 208). Но почему же такая увѣренность, что Θεόδωρὸς Продромъ не мѣнялъ до конца жизни своего мѣстопробыванія? Да и Михаилъ Италикъ не говоритъ, чтобъ Θεόδωρὸς жилъ въ ὄρφαντροφεῖον св. Павла (см. у П., стр. 204 примѣч. 175 μήποτε ὁ ἐν Βυζαντίδι Πρόδρομος εἶμι τὸν παραθαλάττιον τῶν Ἀποστόλων νεὼν καταγκηώς). Какихъ нибудь своихъ или чужихъ соображеній о принадлежности къ этому храму сиротскаго дома имени св. ап. Павла авторъ, ни здѣсь, ни стр. 121 примѣч. 16, не приводитъ.

Возвращаясь теперь къ выписаннымъ выше стихамъ Марковой рукописи, мы полагаемъ допустимымъ пониманіе здѣсь ὁ πρόδρομος не въ смыслѣ собственнаго имени, но нарицательнаго, согласно слѣдующему ὁ προδραμών. Авторъ, чувствуя близость смерти, срв. и въ болѣе раннемъ стихотвореніи у Пападимитріу стр. 224, прим. 1 καὶ νῦν αἰσθάνεσθαι δοκῶ τινος ὑποφωτισῦντος κτῆ., видитъ въ недавней кончинѣ своего друга и товарища по искусству предвѣстіе и своего конца. Замѣтимъ здѣсь, что Θεόδωρῳ Продрому его фамилія часто служитъ предметомъ игры словами (см. у Пападимитріу стр. 39; мы отнесемъ и сходство въ этомъ приемѣ у «Манганскаго» и Θεόδωρα Продромовъ къ тождеству обоихъ авторовъ), и иногда въ близкомъ отношеніи къ προφήτης, προφητεύω. (И въ данномъ случаѣ стихъ ἐνέχει τιὰ ὑπαινιγμὸν περὶ τοῦ ὀνόματος τοῦ γράφοντος» Виз. Врем. X 150). Кто же былъ этотъ «прославленный риторъ, имя коего еще недавно только гремѣло (ὁ ῥήτωρ ὁ περίφημος, ὁ προτεδρουλλημένος), ласточка-пѣвунья, самый бойкій языкъ», вмѣстѣ съ тѣмъ близкій другъ Θεόδωρα Продрома, чей голосъ призывалъ его изъ за могилы? Всѣ вѣроятія говорятъ здѣсь за Михаила Италика, учителя Продрома (Пападимитріу стр. 116 примѣч. 11, стр. 117), человѣка несомнѣнно значительно старше его (срв. м. прочимъ и въ письмѣ у П., стр. 204 примѣч. 176 ἡμεῖς δὲ τοῖς ὀνόμασι πληθυνόμεθα Ἰταλικός — Πρόδρομος. . . γεραίτερος — νεώτερος. Пападимитріу, правда, не допускаетъ большой разницы въ ихъ лѣтахъ, стр. 117), уже въ 20-ыхъ годахъ XII-го вѣка пользовавшася извѣстностью и положеніемъ (см. у Пападимитріу, стр. 137 и стр. 148), продолжавшаго переписку съ Продромомъ еще во второй половинѣ 40-хъ годовъ (см. у П., стр. 207 слѣд. Тогда Италикъ былъ уже въ очень преклонномъ возрастѣ, см. рѣчь при рукопол. въ діаконы, стр. 200 прим. 168). Какъ видно изъ многихъ мѣстъ этой переписки, Θεόδωρὸς Продромъ находился въ самой тѣсной дружбѣ со своимъ учителемъ, при чемъ и въ этой корреспонденціи находимъ образчикъ риторическаго соствязанія на шуточные темы (см. у Пападимитріу, стр. 295—298). Друзья

не скупятся, разумѣется, на комплименты учености и искусству одинъ другому. Къ многочисленнымъ мѣстамъ изъ переписки можно присоеди- нить слова стихотворенія, цитуемая Пападимитріу подъ именемъ «Ман- ганскаго» Продрома, стр. 36, изъ nr. XLVIII Марковой рукописи, стр. 339 слѣдд.

Ἐπινογραφοῦσι ῥήτορες, λογογραφεῖ σὺν ἄλλοις
καὶ τῆς Φιλίππου πρόεδρος, Ἰταλικὸς ὁ πᾶνυ,
ὁ μιμητὴς τοῦ Πλάτωνος καὶ μετ' ἐκείνον Πλάτων,

стихи, вылившіеся несомнѣнно изъ подъ пера ученика, поклонника и за- кадычнаго друга Михаила Италика — Θεοδора Προδрома¹⁾.

Разъ мы признаемъ автора «Манганскихъ» стихотвореній за лицо тождественное съ Θεοδορομъ Προδρομὸμъ, то является сомнѣніе и въ необходимости отдѣлять отъ него, какъ особаго автора, поэта четырехъ послѣднихъ стихотвореній на вульгарномъ греческомъ языкѣ изъ шести, изданныхъ подъ именемъ Θεοδора Προδрома въ первомъ томѣ Bibl. gr. vulgaire Леграна.

Г. Пападимитріу примыкаетъ въ этомъ вопросѣ къ Хаджидакису (Виз. Врем. IV 100 — 127, Пападимитріу, тамъ же V 91 — 130), опиравшемуся между прочимъ и на наблюденія въ области языка. Примыкаемъ здѣсь къ противоположному мнѣнію Пападопуло - Κεραμεвса (Εἰς καὶ μὶ- νος Θεόδωρος Προδρομος, Лѣтоп. ист. - филолог. общ. въ Одессѣ VII, Визант. отд. IV 385 — 402, Пападимитріу, стр. 59 слѣдд.). Что авторъ стихотворенія nr. III Леграна принимаетъ на себя маску и во- обще, и въ стилѣ, намъ представляется несомнѣннымъ. Что касается про- стонародной рѣчи, авторъ самъ указываетъ намѣренность своего вы- бора, III 18

ὅμως ἐκείνοι γράφουσι σοφῶς καὶ κατὰ λόγον,
ὥσπερ σοφοὶ καὶ ῥήτορες ἐγὼ δ' οὐχ οὕτως γράφω·
καὶ γὰρ ἀγράμματος εἰμι καὶ νέος ῥακενδύτης.

Въ этихъ словахъ ясно звучитъ голосъ автора, отчетливо представляю- щаго себѣ различіе стилей, сознательно останавливающаго свой выборъ въ данной темѣ на простонародномъ языкѣ. Уже въ этомъ различеніи стилей виденъ опытный литераторъ. Г. Пападимитріу самъ впадаетъ въ противо- рѣчія съ самимъ собою, когда все въ разбираемыхъ стихотвореніяхъ при- нимаетъ за чистую монету: то у него поэтъ какой то едва начинающій карьеру послушникъ, который не высоко ставитъ себя въ отношеніи по-

1) Въ одномъ изъ писемъ своихъ Италикъ представляетъ дружбу свою съ Προδρομὸμъ столь тѣсною, что каждый чувствуетъ себя во всѣ моменты жизни однимъ существомъ съ другимъ, см. у Пападимитріу, стр. 203, прим. 172 (ἐγὼ μὲν διαμασῶμαι, σὺ δὲ καταπίνεις, Ἰταλικὸς γὰρ εἶ, καὶ σὺ δὲ ὅταν τῶν οἴνων τοὺς ἀνθοσ- μίους ἀπορροφᾷς, αὐτὸς αἰσθάνομαι τῆς ἡδύτητός Προδρομος γὰρ εἰμι). Можетъ быть, въ стих. nr. XXXV Марковой рукописи Προδρομъ пишетъ подъ воспоминаніемъ объ этомъ письмѣ и даетъ на него тонкій намекъ.

лученнаго имъ образованія (стр. 48, стр. 51), то онъ «Философъ», «риторъ», «великій стихослагатель», уже составлявшій стихотворенія по порученію другихъ лицъ за вознагражденіе (81). Г. Паладимитріу приходится, въ концѣ концовъ, признать, что въ разбираемыхъ имъ стихотвореніяхъ нельзя всему вѣрить: «преувеличенія, фальсификаціи истины, неправдоподобные рассказы найдутся въ данномъ произведеніи — въ большомъ количествѣ».

Мы думаемъ, что болѣе точное выясненіе этого вопроса, предварительно построения мнимой біографіи автора, было бы необходимо. Разумѣется, при общемъ тонѣ стихотвореній, и имя Ἰλαρίων (можетъ быть, въ связи съ ἰλαρός) можетъ считаться столь же вымышленнымъ, какъ и другія подробности.

Въ обстоятельномъ своемъ обсужденіи редакцій III + IV и V + VI стихотвореній въ собраніи Леграна (стр. 60 слѣд.) нашъ авторъ останавливается и на тѣхъ стихахъ эпиграфа перваго изъ нихъ, гдѣ поэтъ выражаетъ желаніе изъ монастыря Филооея (по другой редакціи — киръ Теофила) перейти въ монастырь св. Георгія Вел., вѣроятно Манганскій (стр. 63 сл.). Что касается времени написанія этого стихотворенія, можно только сказать, что оно во всякомъ случаѣ написано послѣ 1143 г. (стр. 47), такъ какъ обращено къ императору Мануилу. Повидимому, по соображеніямъ самого г. П., хлопоты «Манганскаго» Продрома о принятіи въ Манганское братство начнутся еще съ 1144-го г. (стр. 30).

Если теперь мы скажемъ, что эти хлопоты въ обоихъ случаяхъ представляютъ хлопоты все того же Θεодора Продрома или нищенствующаго Продрома, Πτωχόπροδρόμου, какъ онъ обозначается чаще всего въ заглавіяхъ вышеупомянутыхъ вульгарныхъ стихотвореній въ рукописяхъ (см. сводъ этихъ отмѣтокъ у г. П., стр. 70), то почтенный авторъ новой книги о Θεодорѣ Продромѣ напомнитъ намъ, что «Θεοδὸρὸς Πρόδρομος, во время царствованія Мануила, состоялъ преподавателемъ философіи въ высшей школѣ Константинополя, находившейся при сиротскомъ домѣ св. Павла» (стр. 51). Къ сожалѣнію, однако, свѣряясь съ источниками, въ томъ мѣстѣ біографіи Θεодора Продрома, гдѣ устанавливаетъ эти данныя авторъ (стр. 204 слѣд.), мы увидимъ, что имѣемъ дѣло съ чистыми предположеніями и догадками (ὁ ὑπέρτατος τῶν φιλοσόφων cod. Berol. philol. 1607 fol. 4 есть не болѣе, какъ одинъ изъ безчисленныхъ вариантовъ общей характеристики учености автора, какъ ὁ ἀοιδίμος ἐν σοφοῖς о томъ же Θεодорѣ Продромѣ у Евстафія Солунскаго. Какимъ же образомъ можно утверждать, будто «въ берлинскомъ кодексѣ есть свѣдѣтельство о томъ, что Продромъ въ дѣйствительности удостоился званія ὑπέρτατος τ. φιλοσόφων?»).

Гораздо серьезнѣе, конечно, было бы указаніе намъ на хронологическую дату VI-го стихотворенія, прекрасно выясняемую г-номъ П. на стр. 52 — 57. Эти историческія справки къ произведеніямъ Продрома представляютъ одну изъ цѣнныхъ сторонъ книги, вообще очень богатой

материаломъ. Рожденіе Θεοδора Προδρομα авторъ относитъ, стр. 107, ко времени между 1070 — 1075 г. г. («ранѣе 1070 г. относитъ его рожденіе неудобно»¹⁾). Мы считаемся только съ соображеніями автора о годѣ рожденія Θεοδора Προδρομα, такъ какъ уже предложили свое толкованіе стг. 27 слл. «Манганскаго» стихотворенія нг. XXXVI. Авторъ, можетъ быть, согласится, что эти его соображенія не устраняютъ абсолютно и значительно болѣе поздней даты рожденія Θεοδора Προδρομα. Мы думаемъ, что авторъ слишкомъ рѣшительно отрицаетъ возможность того пониманія извѣстныхъ стиховъ Προδρομα, гдѣ онъ упоминаетъ своего дядю, митрополита Кіевскаго Іоанна II-го, какое предложено было извѣстнымъ эллинистомъ Эд. Курцемъ (стр. 442 сл.). Θεοδоръ Προδρομъ могъ родиться и по смерти дяди и въ семьѣ его могли передаваться живыя воспоминанія о родственникѣ, занимавшемъ столь видное мѣсто въ іерархіи, прославленномъ церковномъ витіи. Даже не настаивая на толкованіи Курца, говоря о той духовной атмосферѣ, которая воспитала его подъ домашнимъ кровомъ, Προδρομъ могъ и не имѣть въ виду личнаго воздѣйствія на его воспитаніе непремѣнно каждаго изъ называемыхъ лицъ.

Во всякомъ случаѣ заслуженному поэту и старику, свыше ли 90 лѣтъ, или 80, 70-лѣтнему, гораздо скорѣе можно приписать рѣшимость докучать императору своими личными нуждами и пожеланіями, нежели молодому монаху, едва начавшему свою карьеру, какимъ является Иларіонъ у г. Παπαдимιτρίου. Объясняя этотъ фактъ, нашъ авторъ пускается въ цѣлый рядъ весьма проблематическихъ догадокъ (стрр. 75 слѣдд.). Насколько много здѣсь вымысла, легко показать сопоставленіями съ тѣмъ, чего не станеть отнимать у Θεοδора Προδρομα самъ г. Π. Θεοδоръ Προδρομъ далеко не былъ аскетомъ. Онъ счумѣлъ прожить цѣлое состояніе (стр. 213). Какъ смакують они, вмѣстѣ съ Италикомъ, дорогія вина и кушанья! Каковы были требованія комфорта, для него необходимаго²⁾, видно хотя бы изъ поздравленій друзей и собственныхъ мечтаній поэта, въ періодъ, когда ожидалось смягченіе его участи послѣ опалы при дворѣ, въ 1136 г., значить, когда, согласно вышеозначенной датѣ для рожденія Θεοδора Προδρομα г-на Π., поэту *было уже подѣ 60 лѣтъ* (стрр. 168 слѣдд.). Въ подробномъ перечисленіи всякихъ жизненныхъ благъ здѣсь фигурируютъ и кони:

ἄλλος λαλῶν αἰτοῖμαζε φάτνας, ἰπποστασίας,
καὶ φάλαρα καὶ χαλινούς ἀργυροχρυσηλάτους

и въ другомъ мѣстѣ:

τάχα γὰρ ἵππους ταχυνούς ἡτύχουν τοὺς ἀνέμους,
τῶν ἵππων τῶν Ἀραβικῶν πολλῶ πῶδεωκεστέρους.

1) Въ концѣ 80-хъ годовъ XI в. Θεοδоръ Προδρομъ, по предположенію г. Π., былъ уже въ достаточномъ возрастѣ, чтобы слушать философію, см. стр. 117, пр. 12. Слѣдовательно, скорѣе 1070 г.

2) Характерно еще мѣсто стр. 182 у Π. τί μοι καὶ ταῖς ἐρήμοις; τῆ πόλει θέλω προσλαλεῖν, τοῖς ὄχλοις ἐντυχάνειν и проч.

Значить, не нужно было быть непременно юношей, чтобы желать вкрасоваться передъ сосѣдями на богато убранномъ конѣ (мечты молодого, у П., Иларіона, стр. 50). А что касается зрѣлищъ гипподрома, какъ же было не посѣщать ихъ присяжному придворному пѣтѣ, воспѣвавшему триумфы и празднества (см. стр. 263 слѣд. у г. П.)? Замѣтимъ еще, что приниженное положеніе монаха въ монастырѣ Филовея обусловлено всего болѣе тѣмъ, что οὐδ' ἔφερες τὰ κτήματα εἰς τὴν μονὴν γὰ ρίζης (ст. 476). Думаемъ тоже, что νέος ρακενδύτης въ ст. 21-омъ III-го стихотворенія Леграна возможно понимать въ смыслѣ «вновь поступившій монахъ». Ρακενδύτης срв. въ одномъ изъ στίχοι ἐπιτάφιοι монаху Θεοδоту, cod. Laurent. Plut. LVIII cod. XXV (у Пападимитріу стр. 227).

III 5 τὸ γὰρ Θεοῦ δῶρημα, τίμιος θύτης,
πατὴρ ἑκείνος καὶ σεμνὸς ρακενδύτης,

также Ἰωσήφ ὁ ρακενδύτης у Пападимитріу стр. 368. У Продрома (Patrol. col. 1396, Папад. стр. 332 прим. 1):

τὸ τῶν μοναστῶν ἐνδιδύσκομαι ῥάκος.

Также πηδῆματα νεωτέρου ст. 211 можетъ значить «прыжки не хуже молодого человѣка» (отъ радости запляшу, какъ молодой человѣкъ). Что же касается πέρτυρα μανουλάτα, Пападимитріу, стр. 58, авторъ, говоря о своей давнопрошедшей юности, могъ, конечно, допустить привычный терминъ, не справляясь со стариной.

Представляемъ нѣсколько частныхъ замѣчаній на книгу г. Пападимитріу, въ порядкѣ его изложенія.

Стр. 15 сл. Загадочное заглавіе: «Іоанна митрополита русскаго нарѣченнаго пророкомъ Христа» авторъ объясняетъ неправильнымъ редактированіемъ первоначальнаго «Предтеча Христа», что въ свою очередь было, по его мнѣнію, переводомъ греческаго Χρῆστος Πρόδρομος. Самъ Θεοδότης Продромъ свидѣтельствуетъ, что его дядю звали Христомъ (срв. новогреч. имя Христо). Нельзя ли видѣть въ упомянутомъ заглавіи простого искаженія первоначальнаго «прирокомъ (ὠνομασμένον) Христа?» Срв. въ переводѣ хроники Іоанна Мазалы: «Πτολομεя приροкомъ лагавδъ» (Mal. 196), «антиωха прирокомъ сотира» (Mal. pg. 198) и т. дал., т. е. собственно «по прозванію»? Переводчику Христось, какъ имя, не было извѣстно (Пападимитріу, стр. 19).

Стр. 37: «братья Джеджи». Мы съ трудомъ узнали подъ этой необычайной транскрипціей греческую фамилію Цеци. Пишетъ же самъ авторъ: Камици (стр. 43), Скилици (стр. 96). Въ другомъ случаѣ Джифомусти = Ζωφομούστη (стр. 399.)

Стр 80: «Живя въ міру, онъ носилъ рясу (παπῶς) и на поясѣ чернильницу; послѣднее заставляеть насъ предположить, что онъ занимался преподавательскою дѣятельностью». Но въ цитуемыхъ далѣе стихахъ ясно указано ремесло: VI ст. 349 γραμματικῆς νοτάρη.

Стр. 98. «Продромъ непремѣнно остановился бы на этомъ и яснѣе указалъ бы на это, такъ какъ не легко человѣку жить въ продолженіи четырнадцати лѣтъ, ничего не дѣлая и никакого жалованья не получая». Аргументація, на нашъ взглядъ, нѣсколько странная, не менѣе, чѣмъ въ полемикѣ съ Пападопуло-Керамевсомъ стр. 59 (литеры а и б). По существу дѣла замѣтимъ, что 14-ый годъ Продрома въ текстѣ стр. 102 довольно близко соотвѣтствуетъ показанію Анны Комнины въ параллельномъ текстѣ, гдѣ отмѣчены исходъ 12-го и наступленіе 14-го ἐπιπέμης.

Стр. 104. Пападимитріу читаетъ въ ξυντακτήριοι Βυζαντίου Продрома

ὦ πόλι Ῥώμη,
ἐσθλὸν ἕνα θρέψαο μετὰ σφετέρους πολιίταις
ἄνδρα, Θεοῦ καρδίην, Τραπεζοῦντος μέγαν ἀρχόν

и переводить: «человѣкъ, истинное сердце Божіе». Правда, мы встрѣчаемъ то же выраженіе въ другомъ стихотвореніи Продрома, посвященномъ патріарху Θεодоту, ст. 36 (Θεόδοτον)

τὸν χρηστότατον, τοῦ Θεοῦ τὴν καρδίαν,
τὸν καθαρὸν νοῦν κτῆ (П., стр. 228).

Но возможно, можетъ быть, понимать и ἄνδρα Θεοῦ καρδίην стр. 190 примѣч. 139 (Patrol. col. 1370).

Стр. 118. «Но скоро его назначили учителемъ принцессы Анны Комниной». Противъ аргументація г. П. въ доказательство этого факта съ успѣхомъ примѣнимъ пріемъ, употребляемый имъ въ выписанныхъ строкахъ страницы 98: Продромъ не упустилъ бы случая опредѣленно напомнить о своихъ услугахъ въ стихотвореніяхъ, обращенныхъ къ Аннѣ Комниной или восхваляющихъ ее. Гораздо опредѣленнѣе наши свѣдѣнія о такой преподавательской дѣятельности Продрома при супругѣ севастократора Андроника Иринѣ (см. П., стр. 141), см. эпилогъ Вѣнской ркл. Philosoph. 105, у П., стр. 254.

Стр. 151. «Къ этому времени историки относятъ обыкновенно два событія, которыя не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, такъ какъ и нашъ авторъ со своей стороны *тоже оказывается подвизающимся на литературномъ поприщѣ*, благодаря чему эти извѣстія могли бы дать нѣкоторыя разъясненія относительно событій его жизни». Мѣсто, намъ кажется, неудачно редактированное. Авторъ хотѣлъ, повидимому, сказать, что дѣло касается событій, затрогиваемыхъ Продромомъ въ нѣкоторыхъ изъ его произведеній, см. стрр. 172 слѣдд.

Стр. 158. «Онъ восхищается краснорѣчіемъ патріарха и восхваляетъ его высокое образованіе, хотя по всей вѣроятности въ глубинѣ сердца раздѣлялъ мнѣніе о немъ, высказанное Михаиломъ Италикомъ въ одномъ письмѣ къ хартофилаку, гдѣ говорится о книгѣ, написанной патріархомъ». Въ данномъ пунктѣ похвалы, можетъ быть, нѣтъ такого

противорѣчія съ истиной, такъ какъ Θεодоръ Продромъ ссылается на самыя факты заботливости патріарха о распространеніи образованности. Отмѣчаемъ сходство выраженія рѣчи Θεодора Προδρομα къ патріарху: τὰς δὲ οἱ βιβλους ὁ πατριάρχης ὠνεῖται οὐχ ἑαυτοῦ χάριν (такъ надо, повидимому, читать): τίς γὰρ ἐκείνων χρεῖα τῷ ἐμψύχῳ βιβλίῳ καὶ ὅλῳ καταγράφῳ μούσαις ἀρχαίαις; ἀλλὰ τίνας ἐνεκεν; τοῦ κοινοῦ καὶ τῆς πολιτείας съ однимъ мѣстомъ монодіи на Αγιοθεοдорита господина Константина (Папад. стр. 281): καὶ τὸ ἐμψυχόν σε βιβλίον ἐνδυμηθεὶς καὶ ὅλον μούσαις ἀρχαίαις κατὰ γραφόν.

Стр. 162 слѣд. односторонне толкуются слова письма Михаила Италика императрицѣ Иривѣ. Ученый говоритъ вообще о томъ, что науки, знанія никто у него не отниметъ и что она дѣлаетъ его необходимымъ тѣмъ, кто ищетъ руководства.

Стр. 182 слѣд. Корректурный недосмотръ на стр. 182 въ стихѣ 215 цитаты, а также, кажется, въ примѣчаніи 120-омъ на стр. 183-ей на этотъ разъ существенъ для смысла (ἐπανήκοντί σοι или ἐπανήκοντά σοι; въ послѣднемъ случаѣ относится къ ἐμὲ предшествующаго стиха). О путешествіи Προδρομα, но болѣе раннемъ, срв. еще стр. 380 слѣд.

Стр. 222. 1153, какъ годъ смерти императрицы Иривы, какое то недоразумѣніе. Опечатка вм. 1159.

Стр. 248 сл. По поводу сборниковъ поговорокъ и пословицъ, приписываемыхъ Προδροму, можно бы указать на привычку его вставлять таковыя въ свои писанія. См., напр., въ письмѣ къ Евѡимію, Папад. стр. 306, 30 — 33 καὶ ὅλον ὡσπερ σοι κατὰ κεφαλῆς λελαξεῦσθαι τὸν Ἄθων(1) ἢ τῆς μεταλλείας τὸ βαρὺ κατακεκρίσθαι λειτούργημα (2) ἢ τῷ τοῦ Ἰξίουος τροχῷ προσδεδέσθαι (3) ἢ ἄλλ' ἅττα πάσχειν τῶν ἀμηχάνων κακῶν, гдѣ сгруппированы однозначущія выраженія, подобно сборнику τῶν λεγομένων ἐπὶ ἀδυνάτων. Отдѣльныя пословицы очень часто, см., напр., стр. 326, 3

οὐδ' Ἠρακλῆς πρὸς δύο, δημῶδης λόγος,

стр. 343 стихъ 26

καὶ μοι τὸ θησαύρισμα, τὴν παρομίαν,
ἄνδρακες εὐρέθησαν,

и проч. и проч.

Стр. 264: «Стихи, написанные *какимъ то* логоетомъ и сохранившіеся въ вѣнскомъ кодексѣ Supplem. 3935 подъ заглавіемъ» (слѣдуетъ заглавіе), принадлежать Христофору Митилинскому. Новое изданіе его произведеній дано недавно Эд. Курцомъ. Г. П. ничего не говоритъ о степени сохранности текста, списаннаго для него Церетели. Если онъ полонъ, это было бы цѣнною находкою.

Мы не находимъ въ спискѣ произведеній Θεодора Προδρομα у г. Пападимитріу одного небезъинтереснаго его стихотворенія, сообщеннаго нами въ свое время покойному В. Г. Васильевскому и помѣщеннаго, съ

его поправками и комментариемъ, въ III-емъ томѣ Виз. Временника. Это *ἐπιτάφιοι στίχοι εἰς τὸν Ἱερωνύμῳ Λέοντα*, cod. Paris. graec. 2872, fol. 122, гдѣ они идутъ вслѣдъ за письмами Италика Θεόδору Προδρῶму и отвѣтнымъ Προδρῶμα Италику, напечатанными у П., стрр. 295 — 298, какъ разъ по отмѣченному парижскому кодексу.

Что касается вѣдшей стороны книги, нельзя не замѣтить, даже при бѣгломъ просмотрѣ греческихъ текстовъ, довольно значительнаго числа опечатокъ, или мѣстъ, оставшихся безъ необходимаго критическаго исправленія ошибокъ писцовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ вредятъ смыслу. Такъ, стр. 29, въ ст. 76-омъ напечатаннаго здѣсь текста, необходимо, конечно, поставить знакъ вопроса (;) въ концѣ стиха; иначе получается, при отрицательной формѣ фразы, совсѣмъ обратный смыслъ. То же стр. 125 стихъ 183. Стр. 130, примѣч. 28 *καὶ οὐ πρὸς καλῶν* (чит. *καλόν*) *εἶναι οἱ τὴν ἐκδημίαν εἰπὼν*, и немного ниже *ἡμίτομον ὃν ἐμόν*, (leg. *οὐν ἐμέ*) *καὶ ἡμίεχρον ἐπὶ τῆς ἡίδνος ἀπολιπὼν*. Мѣсто на стр. 158, примѣч. 97, уже было отмѣчено, также на стр. 182 слѣд. Съ этой стороны, нѣкоторыя поправки не представляются необходимыми, какъ: *ἀποβάρματα* (!) вм. *ἀποβάρματα* стр. 131 примѣч. 31; стр. 189 стихъ 75, стр. 211, ст. 72. Стр. 281 внизу слѣдуетъ читать *ὄλος ἐφέρετο*.

Приведенныя замѣчанія вызваны тѣмъ интересомъ, какой возбуждаетъ почтенный трудъ одесскаго ученаго. Книга г. Пападимитріу обнаруживаетъ его превосходное знакомство съ предметомъ и чрезвычайно богата содержаніемъ. Она займетъ почетное мѣсто въ нашей небогатой ученой литературѣ, относящейся къ исторіи византійской поэзіи.

С. Шестаковъ.

28 августа 1906 г.

Georgii Monachi Chronicon ed. Carolus de Boor, voll. I—II, textum genuinum continentia. Lipsiae 1904 (Bibl. Teubneriana).

Давно подготавливавшееся de Boor'омъ изданіе хроники Георгія монаха въ вышедшихъ пока двухъ томахъ обнимаетъ первоначальную хронику, безъ тѣхъ весьма значительныхъ и разнообразныхъ распространеній, какимъ она подверглась въ позднѣйшихъ обработкахъ.

Предисловіе, вышедшее въ приложеніи ко II-му тому, въ сжатой формѣ знакомитъ съ состояніемъ текста въ отдѣльныхъ рукописяхъ и съ характеромъ рецензій его. Издатель распредѣляетъ рукописи прежде всего на двѣ слѣдующія большія группы: А. Рукописи, содержащія только хронику Георгія, не дальше царствованія Михаила III-го (Graef. pgg. XIII—XXII), В. Рукописи, продолжающія лѣтописный рассказъ за эти предѣлы, обычно до смерти Романа Лакапина (Graef. pgg. XXXII—LIX). Оговоримся при этомъ, что часть рукописей вторичной редакціи, происходящихъ изъ одного архетипа съ Мюнхенскими, только въ припискѣ въ концѣ своего текста: *ἕως ὧδε τὰ χρονικά τοῦ Γεωργίου καὶ τοῦ*